УДК 323.28:2(470.319) DOI: 10.12737/18237

РЕЛИГИОЗНЫЙ ЭКСТРЕМИЗМ В ОРЛОВСКОЙ ОБЛАСТИ

Ливцов В.А., Исаев А.В., Власов Ю.И. [1]

Авторами структурированы различные методологические подходы исследователей к сущности понятия «секта». Выделены отличительные признаки секты как авторитарной иерархической организации, продуцирующей манипулирование сознанием адептов. Обосновано, что экстремистские (террористические) организации и религиозные секты имеют ряд схожих признаков: наличие идеологической основы, строгую иерархию и соответствующий функционал, в связи с чем возможны случаи их деформации из одной в другую. Акцентировано внимание на проблеме развития «скрытого» (латентного) сектантства в регионах. Предложено авторское видение профилактики религиозного экстремизма и сектантства как часть региональной политики.

Ключевые слова: религиозный экстремизм, Орловская область, секты, скрытое сектантство.

RELIGIOUS EXTREMISM IN THE OREL REGION

LIVTSOV V.A. — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Department of Political Science, State and Municipal Management, Deputy Director of the Orel branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: livcov@orel.ranepa.ru

ISAEV A.V. — Candidate of Political Sciences, Associate Professor at the Department of Constitutional and Municipal Law, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration of the Orel branch (Russian Federation, Orel), e-mail: isaevlesha@yandex.ru

VLASOV Y.I. — Deputy Chairman of the Territorial Union of the Organization of Trade Unions «Federation of Trade Unions of the Orel region» (Russian Federation, Orel)

The authors structured the different methodological approaches of the researchers to the nature of the concept "sect". Certain features of the sect as the authoritarian hierarchical organization producing manipulation of adherents' consciousness are presented. It is proved that the extremist (terrorist) organizations and religious sects have a number of similar characteristics: the presence of ideological basis, a strict hierarchy and the corresponding functional, and therefore, there may be the cases of deformation from one to another. The attention on the problem of "hidden" (latent) sects in the regions is paid. The authors' idea of the prevention of religious extremism and sectarianism, as part of regional policy, is suggested.

Keywords: religious extremism, Orel region, sects, latent sectarianism.

Ливцов Виктор Анатольевич — доктор исторических наук, профессор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, заместитель директора Орловского филиала РАНХиГС, e-mail: livcov@orel.ranepa.ru,

Исаев Алексей Владимирович — кандидат политических наук, доцент кафедры Конституционного и муниципального права, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, Орловский филиал, e-mail: isaevlesha@yandex.ru

Власов Юрий Иванович — заместитель Председателя Территориального союза организации профсоюзов «Федерация профсоюзов Орловской области»

Адрес: 302028, Россия, г. Орел, Б. Победы, 5а.

В современных условиях нетранспарентности мировой политики, развития социально-политических деструкций – использования экстремизма как инструмента геополитической борьбы, разжигания вооруженных конфликтов на национальной и религиозной почве (например, на территории Ирака, Сирии, Ливии, Египта, Филиппин, Узбекистана) активизируют свою деятельность различные организации («Аль-Каида», Исламское государство (ИГИЛ), а также религиозные (псевдо-, квази-, неорелигиозные) секты (Аум Синрикё (Алеф)), подрывающие государственную целостность стран, ущемляющие права и свободы граждан.

Данная проблематика актуальна как для общероссийского пространства (в связи с вербовкой жителей страны в ряды ИГИЛ), так и для Орловской области в частности (в связи с развитием «скрытого» (латентного) сектантства).

Следует отметить, что политика противодействия деструктивной деятельности религиозных сект затрудняется в связи с отсутствием в российском законодательстве указанной дефиниции. Во многом подобная ситуация дозволяет научному сообществу трактовать указанный концепт в зависимости от методологических подходов исследователя. Например, «секта» используется для обозначения религиозной группы, отделившейся от основного религиозного направления и противостоящий ему, или указания на организованную традицию, имеющую своего основателя и особое учение[1], отличное от господствующей церкви или идеологии[2].

Нередко в целях религиозной толерантности в научном дискурсе такое понятие заменяется дефинициями «культ», «новое религиозное движение», «ересь». Такой подход, по нашему мнению, с одной стороны, расширяет методологию исследования квазирелигиозных образований, а с другой – не позволяет выработать единого подхода в данной сфере.

В православном сектоведении сущность анализируемого концепта рассматривается профессором Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета А.Л. Дворкиным и доцентом А.И. Хвыля-Олинтером, доцентом Московской духовной академии И.А. Глуховым, доцентом Киевской духовной академии В.М. Чернышёвым.

В энциклопедической литературе слово «секта» упоминается в словарях В.И. Даля, Д.Н. Ушакова, С.И. Ожегова.

В научных публикациях и трудах секты рассматриваются, например, доктором философских наук, профессором Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации А.В. Тонконоговым[3], кандидатом юридических наук, доцентом кафедры криминалистического обеспечения расследования преступлений Саратовской государственной академии права И.Б. Воробьёвой[4] и другими.

Анализ работ указанных авторов показывает, что секта – это авторитарная иерархическая организация, которой свойственны следующие признаки:

–исповедание своей «богоизбранности» и «уникальности» в противостоянии традиционным религиям;

– создание собственной интерпретации смысла священных книг и писаний вне толкований исторически сложившихся богословских школ;

[1] Безнюк Д.К. Секта // Религия: Энциклопедия / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. Мн., 2007. 960 с.; Яблоков И.Н. Социология религии. М., 1979. 182 с.
[2] Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. М.: Христианская библиотека, 2007. 816 с.
[3] Тонконогов А.В. Секталогия (социально-философский анализ сектантства): Монография. М., 2012. – 118 с.
[4] Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции // Вестник СГАП. Вып. 3 (73). –2010. – С. 160–164.

– активное применение методов манипуляции сознанием своих членов с целью переориентации имеющихся у них основных жизненных ценностей на узкогрупповые ценности, исповедуемые данной организацией;

– создание психологической зависимости человека от организации и ее лидеров;

– сокрытие информации о своих вероучениях и практике, объясняемое их внутренней «сакральностью».

При этом манипулирование сознанием адептов рассматривается учеными и исследователями в качестве основного отличительного признака религиозных сект. Фактически, в правовом поле деятельность религиозных сект может попадать под действие Федерального закона «О противодействии экстремистской деятельности» (п.п.1, п.1)[1]. Например, экстремистскими организациями признаны Свидетели Иеговы г. Самары (2014 г.), религиозная группа «Файзрахманисты» (2013 г.), религиозное объединение «Орда» (2012 г.) и ряд других[2]. Очевидно, что экстремистские (террористические) организации и религиозные секты имеют ряд схожих признаков: наличие идеологической основы, строгую иерархию и соответствующий функционал. В этой связи возможны случаи их деформации из одной в другую, что подтверждается полемикой вокруг сущности дефиниций «религиозный экстремизм», «религиозно-политический экстремизм» и «религиозный фундаментализм»[3].

В связи с этим и государство, и гражданское общество должны проявлять максимальную заинтересованность в вопросе мониторинга религиозных и этноконфессиональных процессов с целью обеспечения безопасности граждан от деятельности деструктивных экстремистских организаций, примером которых являются секты.

Необходимо констатировать, что специальных исследований, отражающих состояние сектантства в Орловской области, не проводилось. При этом история показывает, что территория Орловской губернии являлась сферой распространения такого явления. На протяжении XVIII–XIX веков на Орловщине обосновались христоверы (хлысты) (до 416 человек), скопцы (50—70 активных последователей), молокане, субботники, штундисты. Как отмечают историки, изучаемые конфессиональные группы сектантов проживали в центральной части губернии (Кромской, Малоархангельский, Орловский, Болховский уезды), северо-западной (Брянский, Карачевский уезды) и юго-западной (Севский уезд), то есть в нечерноземном регионе, где развивались подсобные промыслы и фабрично-заводское производство[4].

В настоящее время Орловская область – мононациональный регион (96% русских), но в целом представленный 24 этносами (украинцами, армянами, азербайджанцами, белорусами, чеченцами

[1] Например, статьей предусмотрено возбуждение социальной, расовой, национальной или религиозной розни; пропаганда исключительности, превосходства либо неполноценности человека по признаку его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии; нарушение прав, свобод и законных интересов человека и гражданина в зависимости от его социальной, расовой, национальной, религиозной или языковой принадлежности или отношения к религии.

[2] Список организаций, признанных российскими судами экстремистскими. – URL: http://www.sova-center.ru/racism-xenophobia/docs/2007/11/d11927 (дата обращения: 20.07.2015).

[3] Авдеев Ю.И. Религиозный экстремизм: сущность, типология, характерные черты // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2013. – № 2. С. 7; Иванищев В.О. К вопросу классификации экстремизма // Молодой ученый. –2015.– № 12(92). – С. 550–553; Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С.177–184.

[4] Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII – XIX вв. // Вестник Уральского государственного университета. – №6. – Ч.2. – 2010. – С.313–321.

и другими)[1]. Этническая карта субъекта Федерации обусловливает и его конфессиональный состав.

Так, социологический опрос, проведенный сотрудниками Орловского филиала РАНХиГС в мае 2015 года[2], показал, что к православным верующим себя отнесли 74,1% респондентов, приверженцами ислама являются 4,9% опрошенных, иных вероисповеданий придерживаются 3,5%, никакой религии не исповедуют 17,5% участвующих в опросе. По сравнению с данными 2013 года наблюдается уменьшение числа православных верующих (на 13,9%), увеличение доли придерживающихся ислама (на 3,9%). Численность представителей других вероисповеданий находится на уровне статистической погрешности[3]. Отчасти указанные тенденции можно связать с «ренессансом скрытого сектантства» (то есть деятельностью незарегистрированных религиозных групп) в регионе.

По состоянию на 26 августа 2015 года на территории региона Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области зарегистрирована 191 религиозная организация. Из них: 159 относятся к Орловско-Ливенской епархии Русской Православной Церкви (в настоящее время – Орловско-Болховской епархии РПЦ); 4 – к местным религиозным организациям мусульман (г. Орел, Болховский и Мценский р-ны), по одной организации относятся к: местной еврейской религиозной организации ортодоксального иудаизма города Орла «Центр Шалом» (г. Орел), религиозной организации «Орловская Еврейская иудейская религиозная община» (г. Орел), религиозной организации «Приход непорочного Зачатия Пресвятой Девы Марии Римско-Католической Церкви в г. Орле» (г. Орел).

Протестантские деноминации представлены в следующем составе:

- 8 религиозных организаций представителей евангельских христиан (г. Ливны, г. Мценск, г. Орел);
- 6 – евангельских христиан-баптистов (г. Ливны, г. Мценск, г. Орел);
- 3 религиозные организации Церкви Христиан-Адвентистов Седьмого Дня (г. Ливны, г.Мценск, г. Орел);
- 3 местные религиозные организации «Христианская Пресвитерианская Церковь» «Церковь Божия», «Живой источник» и «Вознесение» (г. Мценск, г. Орел, г. Ливны);
- 1 местная религиозная организация «Евангелическо-лютеранский приход Воскресения Господнего» в городе Орле;
- 1 местная религиозная организация христиан веры евангельской (пятидесятников) Церковь Божия «Источник жизни» города Мценска;
- местная религиозная организация «Орловская Объединенная Методистская Церковь «Миллениум» (г. Орел)[4].

В регионе также зарегистрирована одна местная организация «Свидетели Иеговы»-«Орел». Однако фактически функционируют четыре иеговистских объединения.

Численный состав неправославных религиозных общин представлен в таблице 1 (по данным Орловской епархии Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)).

---

[1] См.: Ливцов В.А., Тюрин Е.А., Исаев А.В. Политика регулирования этноконфессиональных отношений в регионе: опыт Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук.– 2015.– № 2 (38). – С.224— 229;

[2] Метод исследования – интервью по месту жительства. Опрошено 404 респондента, проживающих в г. Орел. Выборка репрезентативна по полу, возрасту, сфере занятости. Опрос проведен в мае 2015 г. Руководитель: Проказина Н.В., д-р соц. наук, доцент.

[3] Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – № 2 (47). – С. 31–36.

[4] О деятельности некоммерческих организаций / Информационный портал Министерства юстиции РФ – URL: http://unro.minjust.ru/NKOs.aspx (Дата обращения: 20.07.2015).

Таблица 1 — Численный состав неправославных религиозных общин
Table 1— Number of the non-Orthodox religious communities

Неправославные религиозные общины	Численный состав	
	На конец 2014 г	На конец 2013 г
1.Римско-католическая церковь	340	330
2.Евангелическо-лютеранская церковь	48-50	48-50
3.Христиане веры евангельской	650-700	700
4.Евангельские христиане-баптисты	1 500	1 300
5.Методисты	35	34
6.Адвентисты седьмого дня	200	350
7.Пресвитериане	150	170
8.Пятидесятники	510-520	500
9.Свидетели Иеговы	1600	1 800
10. Иудеи	600	600
11.Мусульмане	25000-26000	27 000-28 000

Кроме того, в Троснянском районе действует «Орловская община древлеправославных христиан старопоморского (федосеевского) согласия», в отношении которой в 2012 году проводилась религиоведческая экспертиза.

Таким образом, фактически к зарегистрированным сектантским организациям можно отнести «Свидетели Иеговы»-»Орел». На конец 2014 года их численный состав вырос на 200 человек по сравнению с 2013 годом и составил 1800 приверженцев. С нашей точки зрения, для Орловской области данный показатель существен.

Практика показывает, что, как правило, сектанты проводят свои собрания на частных квартирах, «строят» поселения, распространяют свои учения в печатном виде и в сети Интернет, активно привлекая новых адептов. По данным представителей религиозных групп, более тысячи из них не зарегистрированы, что не может не вызывать тревоги как со стороны органов власти различного уровня, так и со стороны общественности. В частности, не зарегистрированы Управлением Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области «раскольнические» общины Евангельских христиан-баптистов, а также общины язычников.

Также, по данным экспертов, в Орловской области в разное время действовали и продолжают действовать:

1) культы восточного направления (секты «Сахаджа йога», «Сант Мат», «Шри Чинмоя», «Трансцендентальная медитация», «Рэйки», «Искусство Жизни», Секта необуддистов «Карма Кагью») – позиционируют(-ровали) себя как фитнес-организации. Точных данных о численности последователей нет;

2) оккультные секты («Ащрам Шамбалы» (секта Руднева), «Вуду», «ДЭИР», оккультная секта Айши («Великой матери») – точных данных о численности последователей нет;

3) секты сатанистской направленности («Пещерное братство», «Пентаграммное братство», «Черное братство») – точных данных о численности последователей нет;

4) неоязыческие секты (Группа «Союза Славянских Общин Славянская Родная Вера» (ССО), входящая в объединение «Земля Вятичей СРВ», секта анастасийцев (имела регистрацию как Орловская региональная общественная организация землевладельцев «Радуга») –

приблизительно от 10 до 100 последователей в г. Орле, Хотынецком и Кромском районах; Академия развития Светланы Пеуновой – до 50 последователей в г. Орле.

5) коммерческие культы (компания Амвей) – приблизительно от 100 до 250 последователей в г. Орле и Орловской области.

По данным Орловской епархии, в 2014 году зафиксировано несколько обращений граждан – бывших членов сектантских общин, с просьбой принятия (или возвращения) их в Православие (прошения удовлетворены).

Стоит отметить и некоторые радикальные направления ислама, которые хоть и не относятся к сектантству, но могут носить экстремистский характер. В Орловской области их последователей не зафиксировано, однако идеи радикального ислама могут распространяться через различные информационные каналы. Поэтому региональным органам власти следует контролировать данный вопрос. В связи с вышесказанным можно предложить:

- Координационному совету по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Губернаторе Орловской области совместно с Орловским филиалом РАНХиГС провести комплексный социологический мониторинг состояния сектантства в регионе, разработать программу дополнительного профессионального образования для обучения государственных и муниципальных служащих, взаимодействующих с представителями религиозных конфессий и групп.

- Территориальному органу Федеральной службы государственной статистики по Орловской области (Орелстату) в своих докладах отражать не только количественный, но и качественный состав религиозных объединений, зарегистрированных на территории области;

- Департаменту образования Орловской области шире привлекать представителей традиционных конфессий, в первую очередь Русской Православной Церкви, доминирующей в регионе, к работе с учащейся и студенческой молодежью с целью предотвращения религиозного экстремизма;

- расширить информирование общественности о сущности сект и их деятельности по средствам СМИ;

- Координационному совету по вопросам межнациональных и межконфессиональных отношений при Губернаторе Орловской области, отделу по делам некоммерческих организаций и правовой помощи Управления Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области, Экспертному Совету по проведению государственной религиоведческой экспертизы при Управлении Министерства юстиции Российской Федерации по Орловской области, Орловскому филиалу РАНХиГС и другим заинтересованным акторам создать «кластер» взаимодействия и партнерства[1].

В заключение необходимо отметить, что секты представляют серьезную угрозу всему нашему обществу, и необходимо решительно бороться с любыми их проявлениями, заниматься профилактикой сектантства и экстремизма в молодежной среде.

Библиография / References:

1.Авдеев Ю.И. Религиозный экстремизм: сущность, типология, характерные черты // Вестник Московского государственного областного гуманитарного института. Серия: История, философия, политология, право. – 2013. – № 2. С. 7.

[1] Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 1. – С.103–110.

2.Воробьева И.Б. Термин «секта» и его использование в юриспруденции // Вестник Саратовской государственной академии права. – № 3 (73). – 2010. – С. 160–164.

3.Безнюк Д.К. Секта // Религия: Энциклопедия / сост. и общ. ред. А.А. Грицанов, Г.В. Синило. – Мн., 2007. – 960 с.

4.Дворкин А.Л. Сектоведение. Тоталитарные секты. Опыт систематического исследования. – М.: Христианская библиотека, 2007. – 816 с.

5.Иванищев В.О. К вопросу классификации экстремизма // Молодой ученый. – 2015. – №12(92). – С. 550–553.

6.Исаев А.В. Социально-политическое партнерство органов государственной власти и Русской Православной Церкви в современной России: проблемы и пути оптимизации // Среднерусский вестник общественных наук. – 2011. – № 1. – С.103–110.

7.Ливцов В.А., Тюрин Е.А., Исаев А.В. Политика регулирования этноконфессиональных отношений в регионе: опыт Орловской области // Среднерусский вестник общественных наук. – 2015. – № 2 (38). – С. 224-229.

8.Мищенко В.В. Исторический обзор сектантства на территории Орловской губернии в конце XVIII – XIX вв. // Вестник Уральского государственного университета. – №6. –Ч.2. –2010. –С.313–321.

9.Проказина Н.В., Исаев А.В. Межнациональные и межэтнические конфликты в оценках населения мононациональных регионов // Вестник Поволжского института управления. – 2015. – №2 (47). – С. 31–36.

10. Рязанов Д.С. Религиозный экстремизм, религиозно-политический экстремизм и религиозный фундаментализм: общее, особенное, единичное // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2014. – Т. 7. – С. 177–184.

11. Тонконогов А.В. Секталогия (социально-философский анализ сектантства). – М., 2012. – 118 с.

12. Яблоков И.Н. Социология религии. – М., 1979. – 182 с.

1. Avdeev, Iu.I. (2013) Religioznyi ekstremizm: sushchnost', tipologiia, kharakternye cherty [Religious extremism: the nature, types, characteristic features] // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo gumanitarnogo instituta. Seriia: Istoriia, filosofiia, politologiia, pravo [Bulletin of Moscow State Regional Institute of Humanities. Series: History, Philosophy, Political Science, Law]. – № 2. – P. 7. (In Russ.)

2. Vorob'eva, I.B. (2010) Termin «sekta» i ego ispol'zovanie v iurisprudentsii [The term «sect» and its use in law] // Vestnik Saratovskoi gosudarstvennoi akademii prava [Bulletin of the Saratov State Academy of Law]. – № 3 (73). – P. 160–164. (In Russ.)

3.Bezniuk, D.K. (2007) Sekta [Sect] // Religiia: Entsiklopediia / sost. i obshch. red. A.A. Gritsanov, G.V. Sinilo. – Mn. – 960 p. (In Russ.)

4.Dvorkin, A.L. (2007) Sektovedenie. Totalitarnye sekty. Opyt sistematicheskogo issledovaniia [Sect Studies. Totalitarian Sects. Experience in the systematic study]. – M.: Khristianskaia biblioteka. – 816 p. (In Russ.)

5.Ivanishchev, V.O. (2015) K voprosu klassifikatsii ekstremizma [On the issue of classification of extremism] // Molodoi uchenyi [Young scientist]. – № 12 (92). – P. 550–553. (In Russ.)

6.Isaev, A.V. (2011) Sotsial'no-politicheskoe partnerstvo organov gosudarstvennoi vlasti i Russkoi Pravoslavnoi Tserkvi v sovremennoi Rossii: problemy i puti optimizatsii [Social and political partnership of state and the Russian Orthodox Church in modern Russia: problems and ways of optimization] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 1. – P. 103–110. (In Russ.)

7.Livtsov, V.A., Tiurin, E.A., Isaev, A.V. (2015) Politika regulirovaniia etnokonfessional'nykh otnoshenii v regione: opyt Orlovskoi oblasti [Regulatory policy of ethno-confessional relations in the region: the

experience of the Oryol region] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 2 (38). – P. 224-229. (In Russ.)

8.Mishchenko, V.V. (2010) Istoricheskii obzor sektantstva na territorii Orlovskoi gubernii v kontse XVIII – XIX vv. [Historical overview of sectarianism in the Orel province in the late XVIII - XIX centuries] // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta [Bulletin of the Ural State University]. – №6. – Ch.2. – P. 313–321. (In Russ.)

9.Prokazina, N.V., Isaev, A.V. (2015) Mezhnatsional'nye i mezhetnicheskie konflikty v otsenkakh naseleniia mononatsional'nykh regionov [Inter-ethnic and inter-ethnic conflicts in the estimates of population mono-ethnic regions] // Vestnik Povolzhskogo instituta upravleniia [The Bulletin of Volga region institute of administration]. – № 2 (47). – P. 31–36. (In Russ.)

10. Riazanov, D.S. (2014) Religioznyi ekstremizm, religiozno-politicheskii ekstremizm i religioznyi fundamentalizm: obshchee, osobennoe, edinichnoe [Religious extremism, religious and political extremism and religious fundamentalism: general, special, individual] // Izvestiia Irkutskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriia: Politologiia. Religiovedenie [The Bulletin of Irkutsk State University. Series Political Science and Religion Studies]. – T. 7. – P. 177–184. (In Russ.)

11. Tonkonogov, A.V. (2012) Sektalogiia (sotsial'no-filosofskii analiz sektantstva) [Sectology (socio-philosophical analysis of sectarianism)]. – M. – 118. p. (In Russ.)

12. Iablokov, I.N. (1979) Sotsiologiia religii [Sociology of religion]. – M. – 182 p. (In Russ.)